

13. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-ое изд., стереотип. – М. : Совет. энцикл., 1969. – 608 с.
14. *Якобсон, Р.* Избранные работы : пер. с англ., нем., фр. / Р. Якобсон; предисл. В. В. Иванова; сост. и общ. ред. В. А. Звегинцева. – М. : Прогресс, 1985. – 454 с.
15. *Зуева, Н. Ю.* Окказиональная лексическая сочетаемость в ее отношении к языку и речи (на материале произведений Л. Леонова) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. Ю. Зуева; Казах. гос. ун-т. – Алма-Ата, 1990. – 20 с.
16. *Степанова, С. Ю.* Авторское использование экспрессивных средств языка и нестандартной сочетаемости : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 [Электронный ресурс] / С. Ю. Степанова; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 1998. – 18 с. – Режим доступа : http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34254/1/urgu1473_d.pdf. – Дата доступа : 20.03.2018.
17. *Мухин, М. Ю.* Нетипичная лексическая сочетаемость: формализация термина и анализ текста / М. Ю. Мухин // Урал. филол. вестн. Сер.: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. – 2015. – № 1. – С. 105–115.
18. *Ружицкий, И. В.* Языковая личность Ф. М. Достоевского: лексикографическое представление : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 [Электронный ресурс] / И. В. Ружицкий. – М., 2015. – 647 л. – Режим доступа : http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34254/1/urgu1473_d.pdf. – Дата доступа : 21.05.2018.
19. *Арутюнова, Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Яз. рус. культуры, 1999. – 896 с.

The article deals with a number of problems related to the differentiation of syntactic constructions in the normative aspect, points to the vagueness of the borderlines between the usual and unusual combinations and the importance of identifying semantic features that make it possible not only to specify the correct combinations by a list but to establish the rules of combinatorics of lexemes. It is also argued that in the absence of formal criteria for delimiting standard and non-standard (occasional) combinations reflecting the originality of the speech behavior of native speakers, it is necessary to conduct a linguistic analysis of the context in order to reveal the facts of the language game in syntagmatics.

Поступила в редакцию 14.09.18

Е. Б. Карневская, И. Н. Шпаковская

ВНУТРИФРАЗОВЫЕ ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ ОБЩЕНИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ТВИТТЕР

Статья посвящена особенностям использования внутрифразовых знаков препинания в социальной сети Твиттер в английском, русском и белорусском языках. Сопоставляются данные по частотности употребления знаков препинания, анализируется соотношенность видов знаков препинания. Все твиттер-сообщения также рассматриваются с точки зрения соответствия правилам пунктуации в данных языках. Делается вывод о том, что

использование знаков препинания в Твиттере не сводится к их смысловозначительной роли, а включает весь спектр функций, при этом доминирующей является навигационная (оптимизирующая) функция. Полученные данные раскрывают как конкретно-языковые, так и универсальные черты функционирования пунктуационных маркеров в твиттер-сообщениях и указывают на сходство функций пунктуации в них с функциями просодии в устной коммуникации.

Пунктуация, безусловно, относится к наиболее исследованным языковым подсистемам. Вместе с тем появление значительного количества работ, посвященных проблеме пунктуации в отечественной и зарубежной лингвистике, в последние два десятилетия указывает на то, что изучение данного языкового явления продолжает представлять интерес для лингвистов.

Одним из новейших направлений в области пунктуации стало изучение естественной письменной речи (ЕПР), которая определяется как совокупность текстов, создаваемых спонтанно и непрофессионально; при этом ЕПР рассматривается в парадигме «естественная устная речь – искусственная устная речь – естественная письменная речь – искусственная письменная речь» [1, с. 260]. К текстам ЕПР относятся записки, учебные конспекты, смс-сообщения и тексты, порождаемые в процессе интернет-коммуникации (сообщения в мессенджерах, чатах, форумах, социальных сетях и т. п.).

Интернет-коммуникация, по общему признанию, становится (или уже стала) одним из наиболее распространенных видов общения в современном мире. В плане интересующей нас проблемы нельзя не заметить, что в изучении интернет-коммуникации значительное внимание уделяется особенностям графического оформления текстов и, в частности, особенностям использования пунктуации.

У авторов нет единого мнения об общих тенденциях пунктуирования онлайн-текстов. Так, Линн Трасс в работе, посвященной правилам английской пунктуации, говорит о негативном влиянии современных средств коммуникации на общий уровень грамотности британского общества и на пунктуацию в частности. В то же время согласно данным опроса, который проводит автор, большинство участников интернет-коммуникации считают, что они следуют пунктуационным правилам при обмене текстовыми сообщениями [2, р. 18]. Сандра Грайфферштерн, автор другой работы, посвященной влиянию информационных технологий, и в частности Интернета, на повседневную речь, отмечает минималистический подход к пунктуированию в Интернете, указывая при этом на отсутствие какого-либо общего тренда, характерного для пунктуации в интернет-коммуникации [3, р. 50]. О двух диаметрально противоположных подходах к пунктуации в британской онлайн-среде – минимализме и максимализме – пишет Дэвид Кристал. В первом случае пунктуация игнорируется практически целиком: исчезают запятые, точки и заглавные буквы, что отражает стремление добиться краткости письменной речи. Максималистичный подход придерживается принципа жесткого следования правилам пунктуирования [4, р. 328–329].

В ряде работ по рассматриваемой проблеме [5; 6; 7; 8;] затрагивается вопрос конкретно-языковой специфики использования знаков препинания как с точки зрения частотности знаков, так и в плане их функциональной

нагруженности. На основе сравнения графических особенностей русскоязычной, франкоязычной и англоязычной чат-коммуникации А. Г. Аврамова приходит к заключению о том, что в этих текстах пунктуационные знаки утрачивают свои традиционные синтаксические функции, а именно, функцию маркировки межфразовых границ, коммуникативного типа высказывания и внутрифразовых семантико-синтаксических отношений, сохраняя, однако, экспрессивную функцию [5, л. 28]. В более позднем исследовании Е. С. Стаценко (2010) на материале сравнения графических маркеров в английских и русских чатах также отмечается, что знаки препинания в чат-сообщениях в обоих языках используются для придания высказыванию эмоциональной окраски. Как результат, самыми распространенными пунктуационными знаками в чат-коммуникации являются восклицательный знак, вопросительный знак и многоточие. Из них в англоязычной чат-коммуникации преобладает вопросительный знак, в русскоязычной – восклицательный знак [6, л. 132].

Вывод о приобретении многими знаками препинания нового семиотического и экспрессивного значения в процессе интернет-общения делает М. Р. Нашхоева в исследовании текстов англоязычных блогов и форумов. Автор считает, что пунктуация чаще используется для выражения эмоций и отношения пишущего к высказываемому, в силу максимального сближения устной и письменной речи в сетевом общении [7, с. 5–6].

В сопоставительном исследовании графики и пунктуации английских, татарских и русских сетевых текстов типа чатов, мгновенных сообщений и форумов А. Н. Тарасова отмечает общий для них нерегламентированный характер пунктуации и выявляет отклонения от пунктуационной нормы, особенно в употреблении разделительных и выделительных знаков препинания [8, с. 14].

Выявленные отклонения от пунктуационной нормы оцениваются исследователями по-разному. По мнению Тарасовой, например, такая тенденция не может оцениваться как положительная, поскольку сетевые тексты зафиксированы на письме и, значит, должны подчиняться нормам кодифицированного литературного языка [8, с. 15]. С другой стороны, в работе Е. В. Холодковской, посвященной использованию пунктуации в социальной сети Facebook, также фиксируется нарушение пунктуационных норм, но при этом подчеркивается, что оно не приводит к коммуникативным неудачам субъектов интернет-комментариев [9, с. 101].

Одной из ведущих форм интернет-коммуникации в последние годы наряду с Facebook стал Твиттер (Twitter) – социальная сеть для публичного обмена сообщениями. Ограничение количества символов для одного сообщения (изначально 140, а в настоящий момент 280) позволяет предположить, что при данной форме интернет-коммуникации использование пунктуационных маркеров должно быть крайне лимитировано и сводиться к случаям их смысловозначительной роли (т. е. в ситуации, когда отсутствие пунктуационного маркера сделает невозможным корректное восприятие письменного сообщения). Таким образом, анализ употребления знаков препинания в твиттер-сообщениях позволяет выявить функции пунктуации, наиболее важные с точки зрения сетевого пользователя.

Следует указать, что при всей сжатости размера сообщения в Твиттере, его автор не так ограничен во времени, как, например, в чате, т. е. степень спонтанности твиттер-сообщения меньше, и это потенциально способствует большей нормативности письменной речи. С другой стороны, тот факт, что твиттер-сообщения могут быть анонимными, зачастую позволяет пишущим проявлять определенную небрежность и игнорировать нормы грамотного построения письменного высказывания. Тем самым роль знаков препинания в текстах данного типа снижается по сравнению с текстами других форматов ЕПР.

Обсуждаемое в статье исследование было направлено на проверку высказанных предположений. Для установления частотности употребления внутрифразовых знаков препинания, соотношения различных видов знаков и их соответствия пунктуационной норме в твиттер-сообщениях были проанализированы сообщения из англоязычных, русскоязычных и белорусскоязычных твиттер-аккаунтов. Общий объем выборки составил 3000 фраз (1000 фраз для каждого языка). Сопоставление языков, в которых пунктуация считается более «синтаксической» (русского и белорусского) и менее синтаксической (английского), несомненно, способствует выявлению конкретноязыковых различий и сходств в использовании внутрифразовой пунктуации в разных видах интернет-коммуникации.

Анализ частотности знаков препинания показал, что во внутрифразовой позиции они использовались в 31 % англоязычных сообщений Твиттера. Эти данные можно сравнить с информацией по частотности употребления внутренних знаков препинания в других типах электронных англоязычных текстов, полученных нами ранее на материале электронных писем и форумных сообщений, где анализируемый показатель составил 51 % [10, с. 153] и 42 % [11, с. 162] соответственно. Таким образом, подтверждается предположение о снижении частотности использования знаков препинания в англоязычной твиттер-коммуникации. С другой стороны, достаточно высокая процентная доля предложений с внутренними знаками препинания в общей выборке свидетельствует о том, что утверждения о полном игнорировании пунктуации участниками данного вида интернет-коммуникации являются преждевременными.

Межъязыковое сравнение показало, что, как и следовало ожидать, в твиттер-сообщениях на русском и белорусском языках внутрифразовая пунктуация используется намного чаще, чем в английском языке: 71 % для русского языка и 67 % для белорусского.

Характерно, что английский язык значительно уступает русскому и белорусскому и по абсолютному числу внутрифразовых знаков препинания (516 знаков в англоязычных и 1120 и 981 знаков в русскоязычных и белорусскоязычных твиттер-сообщениях соответственно).

Нужно учесть, кроме того, что при анализе твиттер-аккаунтов не принимались во внимание случаи использования тире и скобок в качестве так называемых «смайликов», выражающих эмоции, поскольку этот аспект употребления графических средств, на наш взгляд, требует отдельного исследования.

Заслуживают внимания и установленные различия в соотношении разных видов знаков препинания по частотности в сравниваемых языках (таблица).

Соотношение видов знаков препинания
по частотности в твиттер-сообщениях, %

Твиттер	,	–	:	„	– –	()	;
английский	76	9	7	2	2	4	0
русский	70	13	3	9	3	2	0
белорусский	67	15	4	8	2	4	0

Как видно из таблицы, общим для всех трех выборок является отсутствие знака препинания «точка с запятой», а также превалирование запятой, хотя в последнем случае нельзя не заметить конкретно-языковой специфики: двойные запятые используются гораздо чаще в белорусском и русском языках, чем в английском. Русскоязычные и белорусскоязычные пользователи Твиттера активно используют двойные запятые при выделении вводных слов и конструкций: 1. *Все-таки добрался до фильма Лето. Начинал смотреть с некоторой осторожностью, потому что песни Майка Науменко в моей юности значили прямо очень много. Но фильм мне, скорее, понравился* (twitter.com/vstognienko). 2. *Гэта, як мінімум, прыгожа!* (twitter.com/symbalby).

Среди наиболее распространенных случаев употребления знаков препинания в твиттер-сообщениях во всех трех языках можно выделить отделение при помощи запятой двух частей сложного бессоюзного предложения и членов перечисления, использование тире для выделения дополнительной информации, к которой автор сообщения хотел привлечь особое внимание; употребление двоеточия для введения цитаты или ссылки, например: *Read the thoughts of the MUFC boss following today's disappointing defeat at Brighton: www.manutd.com* 'Прочитайте мысли главного тренера Манчестер Юнайтед после разочаровывающего поражения в Брайтоне' (twitter.com/manutd).

Тенденции, касающиеся соотношения между различными знаками препинания, являются сходными в русском и белорусском языках. Можно отметить, что процент употребления одиночного тире в белорусском Твиттере оказался самым высоким из трех выборок. Более частотное использование тире в белорусскоязычных, как и в русскоязычных, аккаунтах по сравнению с английскими можно объяснить более широкими функциями данного знака препинания в белорусском и русском языках. Характерно, что более чем в 80 % случаев тире ставилось между подлежащим и именным сказуемым, например: *Слон – адзінае з млекакормячых, якое не можа скакаць* (twitter.com/cikavostka). Как известно, подобное употребление тире не характерно для английского языка.

С точки зрения пунктуационной нормы, отклонения от нее в английских твиттер-аккаунтах (отсутствие знака препинания в случаях, подлежащих обязательному пунктуационному отделению, согласно многочисленным пособиям по английской пунктуации) были зафиксированы в 47 % предложений. В основном они были связаны с пропуском запятой в конструкциях с обращениями, приложениями и однородными членами предложения: *Hi Jamie I can't wait for those two games or the ones v you at Christmas* 'Привет Джейми я жду не дождусь этих двух игр или же игр против тебя на Рождество' (twitter.com/gnev2).

В русскоязычных твиттер-аккаунтах показатель соответствия знаков препинания пунктуационным правилам, выражаемый числом фраз, содержащих случаи отклонений от пунктуационной нормы, составил 34 % от общего количества фраз. Таким образом, в большинстве случаев, т.е. в 66 %, русскоязычные пользователи Твиттера следовали правилам пунктуирования различных синтаксических конструкций, употребляя знаки препинания и тогда, когда их пропуск не затруднил бы восприятие сообщения. К подобным случаям можно отнести отделение придаточных в сложноподчиненном и предикативных единиц в союзном сложносочиненном предложении. К наиболее распространенным отклонениям относится пропуск одного из двойных знаков препинания, в частности, запятой, при необходимости выделения вводных или вставочных конструкций и определительных придаточных. Типичной ошибкой, естественно, был пропуск второй запятой: *Ужасная и нелепая трагедия, которая унесла жизнь талантливейшего фигуриста просто не укладывается в голове* (twitter.com/Garik2000).

У белорусскоязычных пользователей Твиттера только в 25 % фраз были зафиксированы отклонения от пунктуационной нормы. Ошибки, как и в русскоязычной выборке, касались, в основном, пропуска двойных знаков препинания, а также употребления запятых при отделении частей сложноподчиненных предложений: *Калі паказваеш усім сваім крывым і злосным тварам наколькі ты стомлены/заняты то ты не абібок нейкі, маеш абавязкі і цалкам у думках і справах* (twitter.com/Alex_Cheese).

Обобщение результатов анализа позволяет утверждать, что, несмотря на игнорирование в целом ряде случаев знаков препинания в качестве маркеров синтаксических связей, значительная часть участников процесса коммуникации через Твиттер рассматривает пунктуацию как неотъемлемый структурный признак сообщения, способствующий более однозначному и полному донесению мыслей и эмоций автора до других участников. В данном подвиде интернет-коммуникации знаки препинания выполняют, как и в традиционной, конвенциональной письменной речи, различные функции: синтаксическую, смыслоразличительную, прагматическую, или экспрессивную. В то же время ведущей, на наш взгляд, становится оптимизирующая функция, поскольку пунктуация выполняет роль своего рода навигатора в процессе восприятия письменного текста читающим. Здесь важно отметить, что употребление внутрифразовых знаков препинания в англоязычных сообщениях в большей степени связано со смысловой сегментацией, которая теснейшим образом коррелирует с просодическим членением. Иными словами, знак препинания используется там, где в устной речи от говорящего ожидается пауза, разграничение фразы на синтагмы или подчеркивание таких значений, как вводность, присоединительность, добавочность. В то же время в русскоязычном и белорусскоязычном Твиттере, в отличие от англоязычного, помимо указанных случаев просодико-смысловых членений, нередко встречается употребление пунктуации сугубо для эксплицирования синтаксических связей между частями предложения.

С теоретической и практической точки зрения важно, что в интернет-сообщении вообще и твиттер-сообщении в частности сохраняются конкретно-языковые особенности пунктуации. Они касаются в первую очередь ее

обязательности и синтаксической обусловленности во взаимодействии с авторской свободой (относительно синтаксиса) использования знака препинания как такового и выбора определенного вида знака препинания.

В целом, результаты исследования ЕПР (и в том числе такого его под-вида, как твиттер-сообщения) убеждают в том, что в русском и белорусском языках и, в несколько меньшей степени, в английском языке, пунктуация представляет собой не только часть системно обусловленной нормы письменной речи, оцениваемую наравне с орфографией (хотя и более лояльно) при обучении и контроле грамотности. Это важная часть социокультурного портрета языковой личности, и в этом смысле, культура письменной речи – понятие, тождественное грамотности речи, – едва ли может зависеть от способа передачи информации. В данном контексте можно провести параллель с устной речью, в процессе которой приобретенные индивидуумом артикуляторные и когнитивно-перцептивные основы сохраняют свою стабильность и устойчивость в самых разных варьирующихся условиях устной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лебедева, Н. Б.* Естественная письменная русская речь: проблемы изучения / Н. Б. Лебедева // Русский язык: исторические судьбы и современность : Международный конгресс исследователей русского языка : Труды и материалы. – М. : Изд-во МГУ, 2001. – С. 260–261.
2. *Truss, L.* Eats, Shoots and Leaves: The Zero Tolerance Approach to Punctuation / L. Truss. – London, 2003. – 209 p.
3. *Greiffenstern, S.* The influence of computers, the internet and computer-mediated communication on everyday English / S. Greiffenstern. – Berlin : Humboldt University of Berlin, 2010. – 313 p.
4. *Crystal, D.* Making a Point: The pernicky story of English punctuation / D. Crystal. – London : Profile Books, 2015. – 378 p.
5. *Аврамова, А. Г.* Лингвистические особенности электронного общения: на материале французского, английского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / А. Г. Аврамова. – М., 2005. – 227 л.
6. *Стаценко, Е. С.* Графические особенности английской и русской чат-коммуникации : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е. С. Стаценко. – Пятигорск, 2010. – 209 л.
7. *Нашхоева, М. Р.* Особенности пунктуации в сетевых текстах форумов и блогов: на материале английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. Р. Нашхоева. – М., 2012. – 29 с.
8. *Тарасова, А. Н.* Особенности пунктуации и графики сетевых текстов (на материале татарского, русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / А. Н. Тарасова. – Казань, 2015. – 27 с.
9. *Холодковская, Е. В.* Пунктуация как средство реализации просодии при общении в социальной сети Facebook / Е. В. Холодковская // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – 2014. – № 5 (24). – С. 110–106.
10. *Шпаковская, И. Н.* Дистрибутивные и функциональные характеристики английской пунктуации / И. Н. Шпаковская // Теория и практика преподавания иностранных языков в неязыковом вузе : сб. науч. ст. / редкол. : Л. В. Хведченя [и др.]. – Минск : БГУ, 2009. – Вып. 1. – С. 152–157.

11. Шпаковская, И. Н. Особенности использования графических средств в некодифицированных текстах / И. Н. Шпаковская, Н. В. Лихачёва // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : сб. материалов XVIII Респ. науч.-практ. конф., Брест, 28 февр. 2014 г. : в 2 ч / Брест. гос. ун-т. им. А. С. Пушкина; редкол.: В. Ф. Сатинова [и др.]. – Брест : БрГУ, 2014. – Ч. 1. – С. 160–163.

The article deals with the use of punctuation in communicating through Twitter. Data from English, Russian and Belarusian languages are being compared and the distribution of different punctuation marks analyzed. The data obtained confirm the contribution of punctuation marks to successful communication in the given social network and point out their functional similarities with prosody in oral communication.

Поступила в редакцию 26.09.18

Т. А. Козлова

СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЯХ В БЕЛОРУССКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье на основе данных толковых словарей с использованием метода дефиниционного анализа выявляются сходства и различия в представленности категории *моральных качеств* в белорусском и русском языках. Проводится сравнительный анализ количества единиц, их группировка на основе общности лексикографического описания и соответствия христианским добродетелям и смертным грехам, сделан сравнительно-сопоставительный анализ лексем, формирующих каждое объединение.

Язык является важной составляющей культуры, поскольку, именуя предметы и чувства, он с помощью слов информирует об особенностях данной культуры и языкового сообщества [1, с. 18]. А. А. Уфимцева отмечает, что процесс прямой номинации является свидетельством фиксации общественного опыта и трудовой деятельности человека в языке, он отражает результат выделения и обобщения необходимого и существенного, то есть носит аксиологический характер [2, с. 8].

С одной стороны, можно говорить об универсальности общественного и трудового опыта человека, благодаря чему наблюдаются сходства в концептуализации мира человеком и наименовании одних и тех же явлений, предметов, процессов и т.д. С другой стороны, результатом процесса номинации является не только именование вещей, но и выражение «отношения человека к этим вещам и явлениям» [3, с. 83]. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров называют язык «ситом», так как он отсеивает все незначительное и неважное, а хранит только существенную информацию, ведь она «молчаливым, но непререкаемым общественным мнением признана важной» [4, с. 80]. Иными словами, именно ценностный подход является основой различий человеческой концептуализации мира.

Возможность объединения представителей определенной общности в одну группу связана с наличием некоторого общего специфического ядра. Такое ядро формируется на основе различных взглядов народов на многие